

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-5-110-138

Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей». Взгляд четвертый¹

Д.С. МИХАЙЛОВСКАЯ, НИУ Новосибирский государственный университет.
E-mail: daria.mikhaylovskaja@yandex.ru
В.В. ШМАТ, кандидат экономических наук, Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский
государственный университет. E-mail: petroleum-zugzwang@yandex.ru

Вот четвертый, но также еще не последний вид.
Узнав все это, вы спрашиваете: что же вам делать?
Вам отвечают: учитесь, слушайте и слушайте...
Н.И. Пирогов [Пирогов, 1985]

В статье представлены результаты четвертого этапа сценарного прогнозирования развития российской экономики с применением экспертно-статистического байесовского метода, предназначенного для построения прогнозов в условиях сильной неопределенности. Исследование позволяет построить мониторинг-прогноз для отслеживания изменений в мнениях экспертов о будущем экономики страны в связи с изменениями в современной экономической ситуации. Принятый авторами подход к моделированию прогноза позволяет оценивать шансы реализации прогнозных сценариев с учетом разнообразия проблем в экономике. На данном этапе сформирована содержательная модельная конструкция, отражающая комплекс проблем регионального развития. В результате численного моделирования на базе полученных экспертных оценок выявлено некоторое смещение вектора прогнозируемого развития российской экономики в направлении сценариев, сочетающих такие свойства, как прагматизм и администрирование.
Ключевые слова: сценарное прогнозирование, моделирование экономики, экспертно-статистический байесовский метод, факторный анализ, фазовое пространство, фазовый портрет, мониторинг-прогноз, неопределенность, экономика России, ресурсозависимость, ресурсная держава, регион, межрегиональная дифференциация, региональная политика

Мы продолжаем серию публикаций с краткими отчетами о реализации инициативного исследовательского проекта по сценарному прогнозированию развития российской экономики, который начался в 2014 г. [Карева, Шмат, 2014; Карева и др., 2015; Михайловская и др., 2017]. В своем исследовании с

помощью глубокоуважаемых экспертов мы прошли уже четыре этапа, различающихся по степени охвата проблем, имеющих место в экономике нашей страны, и надеемся, что постепенно приближаемся к пониманию того, каковы наиболее вероятные пути будущего развития.

В методико-инструментарном отношении построение сценарного прогноза характеризуется применением экспертно-статистического байесовского метода и неформализованного источника информации в виде экспертных оценок. Выбор инструментария обусловлен необходимостью учитывать действие фактора *неопределенности*, с которой мы сталкиваемся в попытках прогнозировать будущее. При этом главным образом речь идет о неопределенности, понимаемой по Найту [Найт, 1994], или так называемой «фундаментальной неопределенности», исключаяющей возможность корректного преобразования в ситуацию риска, т.е. в ситуацию с количественно оцениваемой вероятностью различных исходов и известной погрешностью результатов моделирования [Столбов, 2011]. В таких условиях экспертно-статистический байесовский метод позволяет строить прогнозы в соответствии с принципом, выраженным в следующих словах: *«Если мы не можем точно прогнозировать будущее, мы, по крайней мере, вправе попытаться связать возможные варианты будущего с настоящим»* [Благовещенский, 2012. С. 75].

В основе моделирования прогноза лежат задаваемые (базовые) потенциально возможные сценарии будущего и наборы проблемных ситуаций в социально-экономической сфере с присущими каждой из них группами разрешающих событий. Процесс моделирования прежде всего направлен на получение оценок вероятностей (шансов) реализации базовых сценариев развития российской экономики в долгосрочной перспективе (до 2030 г.), но более общей задачей является определение примерного комплекса условий, требующихся для реализации благоприятных сценариев и предотвращения неблагоприятных. Точных рецептов не может быть, мы лишь пытаемся определить наиболее вероятные направления движения и выявить действия, целесообразные в случае реализации того или иного сценария.

После второго этапа [Карева, Шмат, 2015] мы приняли решение проводить оценку сценариев будущего развития экономики России «сквозь призму» отдельно взятой крупной

¹ Авторы выражают глубокую признательность ведущим ученым ИЭОПП СО РАН, Института природных ресурсов, экологии и криологии, Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Новосибирского государственного университета и Сибирского федерального университета, которые согласились выступить в роли экспертов и тем самым оказали неоценимую помощь в выполнении данного исследования.

проблемы, или «макропроблемы». Поскольку дело происходило в 2015 г., предметом нашего исследования стала проблема преодоления кризиса в экономике, формирования и реализации антикризисной политики. Теперь мы обращаемся к проблеме регионального развития, к построению прогноза в рамках *макропроблемы «Регион»*, что, на наш взгляд, представляется не менее актуальным.

Почему мы обратились к региональной проблематике?

Наш интерес к построению сценарного прогноза российской экономики с акцентом на региональной проблематике вызван многими причинами.

Россия – огромная страна, в составе которой 85 регионов – субъектов Федерации, каждый со своими особенностями. Существенные различия характерны и для крупных пространственных ареалов – Сибири и Дальнего Востока, Урала, Центра, Северо-Запада, Юга России. Северные территории (включая Арктическую зону) можно выделить в качестве особого географического ареала, который, простираясь в широтном направлении, частично захватывает и европейскую часть России, и Урал, и Сибирь, и Дальний Восток.

Регионы страны стратифицируются по многим объективным признакам: географическим (местоположению и площади территории), природно-климатическим (условиям жизни людей, обилию и разнообразию природных ресурсов), демографическим (численности, составу и динамике населения), уровню и характеру социально-экономического развития (выделяются относительно высокоразвитые и депрессивные, регионы с преимущественно индустриальной или аграрной экономикой, научно-образовательные и административно-финансовые центры, транзитно-транспортные хабы и проч.). Нельзя сбрасывать со счетов и признаки, связанные с этническим составом населения, обычаями, ментальностью и т.п.

Большое разнообразие условий и сильная дифференциация по показателям (и потенциальным возможностям) социально-экономического развития порождают широкий спектр и разнообразие проблем, с которыми сталкиваются регионы страны. В результате у регионов нет и, вероятно, не может быть какого-то

общего, унифицированного видения будущего. У каждого из них свои перспективы дальнейшего развития, которые сопряжены с наступлением специфических, характерных событий. Это важно для нашего исследования, поскольку применяемый метод моделирования прогнозов хорошо подходит для оценки реализуемости общих сценариев при наличии разнообразных проблемных ситуаций. В рамках построения прогноза по макропроблеме «Регион» в качестве таковых рассматриваются проблемы, свойственные тем или иным группам (типам) регионов России.

С точки зрения метода видится важным участие в нашем проекте экспертов, представляющих сибирскую экономическую школу, которая традиционно сильна своей региональной направленностью и нацелена на решение проблем Сибири (для чего в конце 1950-х годов и было создано Сибирское отделение Академии наук СССР).

Кроме того, весьма интересной видится возможность оценивания прогнозных сценариев в контексте тех или иных крупных социально-экономических проблем, а многостадийность исследования превращает процесс построения прогнозов в своего рода мониторинг, который ведется не только во времени, но и в «пространстве проблем». Мониторинг-прогноз отслеживает, как динамически трансформируются экспертные представления о будущем российской экономики с учетом реально изменяющейся ситуации и в преломлении существующих социально-экономических проблем. На наш взгляд, это чрезвычайно интересно, хотя и создает некоторые трудности при сопоставлении экспертных оценок реализуемости прогнозных сценариев, впрочем, преодолеваемые путем надлежащей интерпретации получаемых результатов.

Разнообразие регионов и региональных проблем

Многочисленность регионов и их разнообразие порождают, с одной стороны, множественность, а с другой – довольно сильную дифференциацию проблем регионального развития. Отмеченная стратификация по тем или иным признакам позволяет группировать регионы и по проблемным критериям.

Прежде всего следует выделить проблему так называемых *отсталых и депрессивных регионов*, находящихся в сложном

или даже крайне сложном социально-экономическом положении – таких примерно треть от общего числа субъектов Федерации. За последние 20–25 лет их количество увеличивается (они преимущественно концентрируются в Южном, Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах), а степень их отставания нарастает (у 70% неблагоприятных регионов отмечается ухудшение уровня экономического развития в динамике) [Прокопенко, 2016; Сидоренко и др., 2014].

В более же широком смысле речь идет о проблеме неравномерности в социально-экономическом развитии российских регионов. Для ее решения, с одной стороны, необходимо найти и широко распространить действенные инструменты, позволяющие ускорить развитие отстающих регионов. С другой стороны, дальнейший рост сравнительно богатых и благополучных регионов не должен сопровождаться «вытягиванием соков» из периферии, но при этом и для лидеров нельзя создавать какие-то искусственные препятствия и барьеры. Иными словами, пространственная политика должна нацеливаться на то, чтобы в России не было бедных регионов, а не на то, чтобы не стало богатых.

В этой связи нельзя не остановиться на предложенной А. Кудриным идее о создании 10–15 городов-агломераций, которым, по замыслу Центра стратегических разработок, отводится одна из главных ролей в модели устойчивого экономического роста и в новой региональной политике². На наш взгляд, это с большой вероятностью может привести к усилению межрегионального неравенства, а внутри отдельных регионов – к усилению неравенства между крупнейшими городскими образованиями и остальными территориями. Особенно велики подобные риски для Сибири и Дальнего Востока с их огромными просторами и малым числом агломерационных центров. В результате вырисовывается картина своеобразной «пустыни» на просторах России, особенно восточной ее части, где практически все население и вся экономическая жизнь будут сосредоточены в небольшом числе «оазисов».

Особого внимания в российских условиях заслуживает и проблема *регионов с преимущественно ресурсным типом экономики*. В их числе можно выделить так называемые нефтегазовые территории, лидерами среди которых являются Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. Ресурсные регионы (прежде всего нефтегазовые) играют роль национальных финансовых доноров, а развитие добычи полезных ископаемых поддерживает экономический рост в стране (особенно в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры мировых сырьевых рынков). В сегодняшней России сравнительное благополучие ресурсных регионов дает бесспорный образец для подражания – подавляющее большинство российских регионов проявляет повышенный интерес к освоению имеющихся природных ресурсов, видя в этом шанс для выхода из кризиса, возможность для поддержания (ускорения) темпов экономического развития и решения социальных задач. Однако высокая ресурсная обеспеченность обычно сочетается с ресурсозависимостью экономики, порождающей свои специфические проблемы. Они характерны для всей российской экономики, но наиболее ярко проявляются непосредственно в ресурсных регионах и выражаются в формировании моноотраслевой структуры хозяйства, финансовой зависимости от добывающих производств и неустойчивости перспектив социально-экономического развития.

При всем разнообразии и специфичности проблем отдельных регионов общими для всех являются порой очень непростые *взаимоотношения с федеральным центром*, а также *межрегиональные взаимодействия*. Для российских регионов типична ситуация, когда они считают, что их интересы ущемляются центром. Сравнительно благополучные регионы (особенно те, которые специализируются на добыче высоколиквидных экспортных видов сырья) обычно полагают, что центр их эксплуатирует, выкачивая ресурсы, доходы и т.п. И такого рода оценка в значительной степени справедлива. Бедные же регионы чаще всего «обижаются» на центр, полагая, что не получают достаточной помощи для решения своих проблем. В целом можно сказать, что в регионах имеет место более или менее существенный дисбаланс между формальными полномочиями и ответственностью, с одной стороны, и их ресурсно-финансовым обеспечением, – с другой.

² Алексей Кудрин рассказал о главных экономических вызовах для России // Гайдаровский форум. URL: http://gaidarforum.ru/news/aleksey-kudrin-rasskazal-o-glavnykh-ekonomicheskikh-vyzovakh-dlya-rossii/?sphrase_id=11182 (дата обращения: 8.02.2018); Великое переселение по методу Кудрина // Свободная пресса. 2017. 14 янв. URL: <https://svpressa.ru/society/article/164230/> (дата обращения: 08.02.2018).

Что же касается межрегиональных взаимодействий, нетрудно предположить, что установление равновыгодных отношений между регионами, сильно различающимися по уровню развития, весьма проблематично. Складывается впечатление, что расширение и углубление межрегиональных взаимодействий сегодня не относится к числу главных приоритетов ни федерального центра, ни региональных властей. Центр, скорее, придерживается известного принципа «разделяй и властвуй», а создание федеральных округов нацелено не столько на развитие сотрудничества между входящими в их состав регионами, сколько на выполнение надзорных функций³. Регионы же, как это явствует из стратегий социально-экономического развития, больше озабочены решением задач, связанных с усилением собственных конкурентных позиций, нежели построением «платформы» взаимного сотрудничества, создающей возможности для получения общих синергетических эффектов.

Можно сказать, что современной системе федеративных отношений в России присуща значительная асимметричность, вызванная дифференциацией в социально-экономическом развитии регионов, а также различиями в компетенциях и неодинаковым отношением со стороны центра.

Разнообразие регионов и проблем регионального развития порождает выбор проблемных ситуаций и способов их разрешения (с надлежащей формулировкой в терминах модели сценарного прогнозирования), т.е. определяет характер вопросов для экспертов, оценивающих шансы реализации обозначенных в модели событий.

Наши эксперты

Как и на предыдущих этапах исследования работа велась с двумя аудиториями экспертов – «отцами» и «детьми».

Основная экспертная аудитория («отцы») включает авторитетных ученых-экономистов и социологов, работающих в научных и научно-образовательных организациях Новосибирска, Красноярска, Читы, Кызыла, Кемерово. Расширение географии вызвано

региональной направленностью построения прогноза и нашим стремлением учесть мнение высококвалифицированных экспертов из разных регионов Сибири. Кроме того, мы провели стратификацию основной экспертной аудитории по признаку научных интересов (табл. 1) с тем, чтобы получить групповые оценки экспертов, специализирующихся на региональной проблематике и в других областях экономической науки⁴, а в итоге построить групповые прогнозы (используя тем самым возможности применяемого метода прогнозирования, описанные в предыдущих публикациях).

Почти половина (8 из 17) экспертов основной аудитории указали «Региональную экономику» в качестве одной из сфер своих научных интересов, что делает данную группу весьма представительной, а следовательно, с ней и весь прогноз, построенный на основе оценок экспертов-регионалистов. Сказанное мы в равной степени относим и ко всей основной экспертной аудитории, поскольку исходим из принципа, что качество экспертных оценок (выборки данных, используемой для построения модели) обеспечивается не массовостью, а высоким уровнем квалификации специалистов [Stangl, 2007].

Таблица 1. Характеристика основной экспертной аудитории

Общее число экспертов	17
- из Новосибирска	13
- из других городов Сибири	4
Число экспертов, указавших «Региональную экономику» в качестве одной из сфер научных интересов	8
Число экспертов, указавших другие сферы научных интересов	16
- Экономика отраслей и предприятий	5
- Институциональная экономика	4
- Экономическая теория	2
- другие сферы (Общэкономические вопросы, Макроэкономика, Менеджмент, Социология, Экономико-математическое моделирование)	5
Число экспертов, указавших в качестве основной сферы научных интересов только одну	13
Число экспертов, указавших в качестве основных сфер научных интересов более двух	2

Индикативная экспертная аудитория «детей» на четвертом этапе исследования включала 26 экспертов и состояла, как обычно, из студентов старших курсов, магистрантов, аспирантов

⁴ Экспертам было предложено указать главные сферы научных интересов из составленного нами списка, который охватывает основные области экономической науки. При этом не выдвигалось требование указать только одну из сфер.

³ Задачи межрегионального взаимодействия находят слабое отражение в федеральных целевых программах – во всяком случае, такой вывод напрашивается при изучении материалов, содержащихся на официальном Портале госпрограмм РФ (URL: <https://programs.gov.ru/Portal/site/index>) и специальном разделе сайта Минэкономики развития РФ, посвященном ФЦП (URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/>).

экономического факультета НГУ. Построение прогнозов на основе оценок начинающих и будущих профессиональных экономистов представляет интерес для выявления различий во взглядах разных поколений экономистов на будущее страны.

О модельной конструкции, формировании информационной базы и процедуре численного моделирования прогноза

Конструкция прогнозной модели включает три части:

1) набор задаваемых базовых сценариев развития экономики, шансы реализации которых определяются в процессе численного моделирования прогноза;

2) набор проблемных ситуаций (проблем), которые характеризуют современное положение в экономике и должны каким-то образом разрешиться в будущем;

3) способы разрешения проблемных ситуаций (в виде наборов для каждой из проблем), альтернативный выбор которых предопределяет, по какому сценарию будет происходить развитие экономики.

Набор из пяти *базовых сценариев* остается неизменным, начиная со второго этапа нашего исследования.

A1. «На пути в ОЭСР».

A2. «Ресурсная держава».

A3. «Лицом к Востоку».

A4. «Свой путь».

A5. «На периферии мира».

Подробное описание сценариев дано в наших предыдущих публикациях [Карева, Шмат, 2015; Михайловская и др., 2017]. Отметим лишь, что свойства каждого из сценариев отражают одно из возможных будущих состояний российской экономики. Сформированные сценарии не являются полностью взаимоисключающими, но достижение их возможно за счет комбинации различных факторов и исходов в разрешении проблемных ситуаций. При этом нельзя утверждать, что какой-либо из задаваемых базовых сценариев является исключительно позитивным.

Учитывая специальную проблемную направленность прогнозирования, вторая и третья компоненты модели – набор проблем и способов их разрешения – строятся заново на каждом этапе исследования с участием экспертов. Так, весной 2017 г. исполнители

проекта и представители основной экспертной аудитории в формате «круглого стола» совместно обсудили результаты построения прогнозов на предыдущих этапах исследования и основы модельной конструкции для четвертого этапа⁵.

В модель сценарного прогнозирования, построенную на основе региональной проблематики, мы включили *девять проблем (проблемных ситуаций)*.

1. Региональная политика: цели, задачи, реальное содержание.
2. Центр и регионы: распределение компетенций, полномочий и ответственности (федерализм по-русски).
3. Институты регионального развития, создание и поддержание «точек» и «драйверов» роста.
4. Межрегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии.
5. Межрегиональное взаимодействие, экономический обмен, интеграция.
6. Корпоративный фактор в региональном развитии.
7. Развитие регионов Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока.
8. Развитие северных регионов.
9. Развитие «центровых» регионов и крупнейших агломераций.

Каждой из приведенных проблем вменялось по пять вариантов разрешения – *45 разрешающих событий* (Приложение).

Информационную базу численного моделирования образуют два «комплекта» экспертных оценок:

1) *оценки безусловных шансов событий*, т.е. мнения экспертов о реализуемости заданных событий, которые дают картину прогнозируемого развития экономики;

2) *оценки условных шансов событий* при предположении о реализации каждого из базовых сценариев⁶. Таким образом формируются представления о сценариях, выраженные через оценки событий, что позволяет соотносить их с параметрами прогноза и выявлять степень релевантности.

На основе полученных результатов экспертирования методом ранжирования [Павлов, Соколов, 2015; Саати, 1993] был выполнен поиск *обобщенных (агрегированных) оценок*, т.е. вычислены результирующие значения безусловных и условных шансов событий

⁵ «Круглый стол» журнала «ЭКО» «Сценарное прогнозирование российской экономики». Обсуждение результатов исследований, проведенных в 2016 г., и планов на ближайшее и отдаленное будущее. 17.03.2017. URL: <http://www.kz.ieie.nsc.ru/video/video1703-2017.html> (дата обращения: 13.2.2018).

⁶ Принцип оценивания условных шансов событий описан в работе [Благовещенский и др., 2012. С. 79].

по проблемам, включенным в модельную конструкцию прогноза (см. Приложение). Для экспертной аудитории «отцов», помимо сводных агрегированных оценок, выведены два групповых агрегата: (1) обобщенные оценки экспертов-регионалистов и (2) обобщенные оценки группы экспертов, не указавших «Региональную экономику» среди основных сфер своих научных интересов.

Численное моделирование прогноза на основе данных об агрегированных оценках безусловных и условных шансов событий проводится по рекуррентным байесовским формулам при большом числе итераций (10 тыс.), что обеспечивает сходимость вычислительной процедуры. В итоге мы рассчитываем шансы (вероятности) реализации базовых сценариев, вытекающие из полученной экспертной информации.

Интерпретация результатов моделирования прогноза

Характеризуя *результаты четвертого этапа*, отметим, что эксперты-«отцы» оказались весьма близки в видении будущего независимо от своего отношения к региональной проблематике. Наиболее существенные межгрупповые различия в оценках шансов реализации характерны для сценариев «Ресурсная держава» и на «Пути в ОЭСР»: эксперты-регионалисты оценивают шансы первого из названных сценариев ниже, а второго – выше, чем их коллеги, не специализирующиеся в сфере региональной экономики (рис. 1). При этом обе группы экспертов практически единодушны в оценке шансов на реализацию «периферийного сценария».

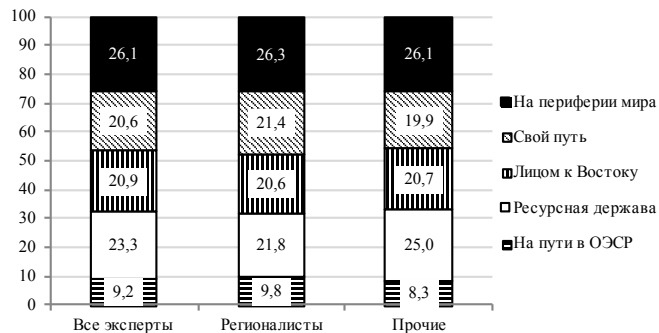

Рис. 1. Шансы реализации сценариев, вычисленные на основе оценок экспертов-«отцов», %

Отмеченное различие в оценках представляется довольно любопытным. В сущности, все эксперты основной аудитории не чужды региональной проблематики, однако специализация в данной области ассоциируется с более глубокими и широкими знаниями. Рискнем предположить, что сравнительно высокая оценка шансов сценария «На пути в ОЭСР» у экспертов-регионалистов обусловлена не столько оптимизмом прогноза для России, сколько определенным скепсисом в отношении способностей стран Запада проводить гармоничную пространственную политику и решать региональные проблемы (чему есть немало подтверждений)⁷.

В *динамике прогнозных оценок*, полученных в ходе четырех этапов исследования (соответственно, в 2014, 2015, 2016 и 2017 гг.), по обеим экспертным аудиториям – «отцов» и «детей» – просматривается *тенденция волнообразного изменения*, наиболее выраженная для «прозападного» и «периферийного» сценариев, шансы которых то убывают, то нарастают, в основном зеркально противоположно по отношению друг к другу (рис. 2).

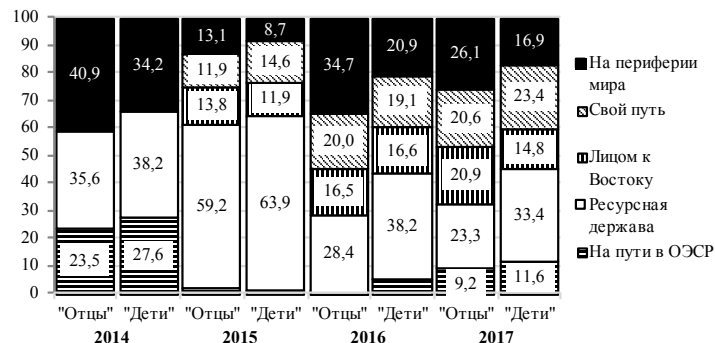

Рис. 2. Шансы реализации сценариев согласно результатам модельных расчетов в 2014–2017 гг., %

Мы склонны объяснить это сравнительным улучшением ситуации в отечественной экономике, начавшейся в 2017 г., а также особенностями построения прогнозов, ассоциированных с отдельными макропроблемами («Антикризис» в 2016 г. и «Регион» в 2017 г.).

⁷ Выдвигая такую гипотезу, мы ориентируемся в том числе на мнение, высказанное одним из экспертов-регионалистов в частной беседе, в которой обсуждались особенности построения сценарной части модельной конструкции в нашем исследовании.

Ранее мы выдвинули гипотезу, что изменение прогноза в 2016 г. связано не только с неблагоприятными процессами в российской экономике, но и с тем, что наши способности противостоять кризисам и проводить действенную антикризисную политику не вызвали оптимизма у экспертов. С этой точки зрения перспективы дальнейшего социально-экономического развития страны выглядят хуже, чем при «панорамном обзоре», когда в укрупненном виде рассматривается весь комплекс проблемных ситуаций, имеющих место в экономике [Михайловская, 2017]. Обратное изменение, выявленное в прогнозной оценке 2017 г., мы склонны объяснить тем, что в региональной проблематике Россия не столь уж далека от стран Запада, для которых в той или иной степени характерны провалы в пространственной политике, противоречия, конфликты и неравенство территорий (если не федеративных, то хотя бы низовых административно-территориальных образований).

По оценкам последних двух лет, с очевидностью у России растут шансы вернуться «Лицом к Востоку». Видимо, в силу известных исторических обстоятельств нам ближе менталитет восточных соседей, более склонных к плано-централизованным решениям в экономике, нежели либерального Запада. Но, пожалуй, наиболее любопытной чертой прогноза на четвертом этапе исследования является увеличение суммарных шансов на реализацию сценариев «Лицом к Востоку» и «Свой путь» (до 40%), не входящих в привычную триаду вероятных сценариев развития России (ресурсного, прозападного, периферийного). При этом оценки реализуемости сценария «особого пути для России», введенного в модель на втором этапе исследования, нарастают год от года. Что это может означать? Неужели и «отцы», и «дети» все больше склоняются к мысли, что нужно искать новые собственные пути развития страны и ее экономики, не полагаясь ни на ресурсы, ни на либеральные модели прозападного типа? Надеемся, что дальнейшие исследования добавят ясности.

Сравнивая оценки *двух наших экспертных аудиторий*, мы видим, что на последнем этапе исследования в принципе сохраняются различия, проявившиеся годом ранее. *Эксперты-«отцы»* в целом более пессимистичны в своих представлениях о будущем российской экономики и в меньшей степени склонны доверять ресурсному сценарию развития. Периферийный сценарий они полагают наиболее вероятным, хотя и не со столь

большим отрывом от остальных. *Эксперты-«дети»* выше оценивают шансы на реализацию прозападного сценария и движения по «своему пути», а периферийный сценарий в их оценках занимает предпоследнее место.

Для *контроля результатов моделирования* реализуемости сценариев в прогнозе мы провели корреляционный анализ агрегированных безусловных и условных шансов событий, рассматривая шесть векторов, каждый из которых включает 45 элементов (по пять оценок для всех девяти проблем). Вектор безусловных оценок дает числовые характеристики прогноза, векторы условных оценок количественно описывают соответствующие базовые сценарии. Таким образом, коэффициенты попарной корреляции безусловных оценок с условными позволяют установить «силу притяжения» прогноза к тому или иному сценарию.

По оценкам обеих экспертных аудиторий (табл. 2), просматривается наиболее сильная корреляция прогнозируемого развития событий со сценариями «Ресурсная держава» ($\approx 0,8-0,9$) и «Свой путь» ($\approx 0,8-0,7$) в противоположность прозападному. При этом прогноз экспертов-«отцов» существенно коррелирует со сценариями «Лицом к Востоку» и «На периферии мира», что отличает его от прогноза «детей», который характеризуется сравнительно слабыми корреляциями с названными сценариями. Хорошо видно, что результаты корреляционного анализа агрегированных экспертных оценок перекликаются с результатами численного моделирования прогноза и подтверждают неслучайность последних.

Таблица 2. Результаты попарного корреляционного анализа агрегированных безусловных и условных оценок, соответствующих базовым сценариям

Оценка экспертов	«На пути в ОЭСР»	«Ресурсная держава»	«Лицом к Востоку»	«Свой путь»	«На периферии мира»
«Отцы»	-0,274	0,829	0,719	0,766	0,616
«Дети»	0,158	0,908	0,332	0,715	0,194

Фазовый портрет прогноза: куда мы движемся?

Применяемый метод моделирования позволяет строить мониторинг-прогноз, отражающий трансформацию экспертных представлений о будущем под влиянием текущих изменений в экономике. Происходящие изменения, фиксируемые экспертными оценками,

изображаются в виде траекторий в «фазовом экономическом пространстве»⁸.

Для этого необходимо редуцировать число параметров (безусловных и условных оценок шансов событий), характеризующих прогноз и базовые сценарии путем факторного анализа по методу главных компонент с получением двухфакторного представления. В результате образуется ортогональное фазовое пространство, или множество точек на координатной плоскости, которые могут отражать состояние экономической системы, т.е. прогноз, полученный на каждом этапе исследования. В фазовом пространстве фиксируемое состояние представляет собой точку-прогноз, задаваемую набором «фазовых координат» (факторных весов⁹, соответствующих каждому из шести векторов оценок). Динамика состояния прогнозируемой системы представляет собой траекторию движения точки-прогноза по фазовому пространству, образующую так называемый «фазовый портрет» [Полунин, 2009].

Содержательная интерпретация двух результирующих факторов проводится на основе анализа значений факторных нагрузок, который позволяет прийти к выводу, что смысловое значение осей фазового пространства в нашем случае может быть следующим: «Прагматизм» и «Администрирование» («Ручное управление»)¹⁰.

Под **прагматизмом** (в определенной степени – государственным) мы понимаем способность к рациональному целеполаганию и умение планировать и осуществлять действия, позволяющие рациональным образом приближаться к достижению поставленных целей, продиктованных национальными интересами и выгодами. Для исходных переменных (событий

⁸ Идеи и примеры такого динамического представления ситуации изложены в работе [Благовещенский и др., 2012] в рамках построения политических прогнозов.

⁹ Факторные веса рассчитываются по методу главных компонент. При проведении факторного анализа факторы определяются как стандартизованные показатели с нулевым средним и единичной дисперсией. Поэтому положительные факторные веса соответствуют тем наблюдениям, которые обладают степенью проявления свойств больше средней, а отрицательные – меньше средней [Зверев, 2003].

¹⁰ Интерпретацию полученных факторов проводят по значениям факторных нагрузок, т.е. значений коэффициентов корреляции каждой из исходных переменных (в нашем случае – оценок шести видов) с каждым из выявленных факторов. Чем теснее связь данной переменной с рассматриваемым фактором, тем выше значение факторной нагрузки. Для каждого фактора определяют набор исходных переменных, значения факторных нагрузок которых больше среднего. Рассматривая полученные наборы переменных, делают выводы относительно того, какое понятие обозначает конкретный фактор [Зверев, 2003].

из модельной конструкции), имеющих наибольшую смысловую близость с прагматизмом и фактически обосновывающих содержательную интерпретацию данного агрегатного фактора, характерны высокие значения коэффициентов корреляции, или факторных нагрузок (табл. 3). Решая задачу смысловой интерпретации агрегатных факторов, мы ориентировались на состав событий из модели, построенной на втором этапе исследования, из-за ее наибольшей представительности и широкого охвата проблем развития российской экономики (18 проблем с общим числом разрешающих событий, равным 90) [Карева, Шмат, 2015].

Таблица 3. Выборка из 10 событий в модели второго этапа, имеющих наиболее сильную корреляцию с агрегатным фактором «Прагматизм»

Событие	Факторная нагрузка
1. Селективная страновая политика, направленная на создание системы сдержек и противовесов для реализации собственных интересов (без серьезных уступок внешнеэкономическим партнерам) / Проблема «Внеэкономическая политика»	0,899
2. Быстрый рост отдельных сегментов обрабатывающего сектора по «сигналам» сырьевого сектора экономики (сильный ресурсный мультипликатор) / Проблема «Межотраслевая неравномерность в развитии экономики»	0,898
3. Основной акцент в решении проблемы делается на региональных программах социально-экономического развития / Проблема «Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии»	0,841
4. Интенсивное развитие на базе прямого государственного вмешательства и поддержки НИОКР с приоритетом крупных госкомпаний / Проблема «Научно-технологическое развитие»	0,820
5. Прагматичная политика централизации, основанная на жестком целеполагании и действенном контроле за использованием бюджетно-финансовых ресурсов. Приоритет задач развития по отношению к фискальным / Проблема «Бюджетно-финансовая и налоговая политика»	0,815
6. В целом позитивная динамика на рынке труда. Устойчивый рост занятости в приоритетных отраслях экономики и госструктурах. Подготовка (в т.ч. переквалификация) кадров на основе выверенных государственных программ и планов / Проблема «Занятость населения»	0,809
7. Умеренно жесткие бюджетные ограничения для науки и профессиональной подготовки экономистов. Прагматичные государственные планы научной деятельности и стандарты специального образования. Объективное неприятие фаворитизма / Проблема «Экономическая наука как основа экономической политики»	0,771
8. Формирование социальных систем, обеспечивающее нормальный уровень развития человеческого капитала в интересах бизнеса и государства / Проблема «Развитие человеческого капитала»	0,748
9. Институциональный прогресс на основе сильного государства, способного принимать и выполнять эффективные решения. На первом месте – подавление коррупции и усиление государственной дисциплины / Проблема «Институты социально-экономического развития»	0,723
10. Сравнительно устойчивое положение и существенные выгоды, достигаемые путем проведения агрессивной «маркетинговой» политики и географической диверсификации экспорта / Проблема «Россия на мировом энергетическом рынке»	0,616

Примечание: всего для 32 событий значения факторных нагрузок превышают 0,5.

Администрирование в качестве второго агрегатного фактора ассоциируется с приверженностью бюрократическим методам решения проблем, командным методам управления экономикой (что в какой-то степени неизбежно в любой сложной ситуации). В худшем случае администрирование выражается в поверхностной, инертной, реактивной политике при высоком уровне государственного вмешательства в экономику. В институциональной структуре преобладающую роль играют институты государственной власти, а институты общества и рынка занимают в большей или меньшей степени подчиненное положение. Означенная содержательная интерпретация данного фактора основывается на смысле релевантных ему событий из модельной конструкции второго этапа исследования (табл. 4).

«Рисуя» фазовый портрет, мы однозначно определяем координаты точек прогноза (по векторам безусловных оценок шансов событий), но сталкиваемся с определенными трудностями при попытках задать координаты для точек фазового пространства, соответствующих базовым сценариям, поскольку значения факторных весов изменяются на каждом этапе исследования. Как следствие, каждому базовому сценарию соответствует множество точек (по числу этапов), что требует их агрегации. Мы находим координаты центров тяжести для скоплений точек, относящихся к разным сценариям, что позволяет ориентировочно представить на графике направления движения в сторону того или иного из них.

Таблица 4. Выборка из 10 событий в модели второго этапа, имеющих наиболее сильную корреляцию с агрегатным фактором «Администрирование»

Событие	Факторная нагрузка
1. Формирование социальных систем, обеспечивающее минимально необходимый уровень развития человеческого капитала в интересах государства / Проблема «Развитие человеческого капитала»	0,949
2. Антикризисный план принес частичные результаты: спас от некоторых провалов, дал импульсы для некоторых направлений развития. Но нерешенные задачи еще долго «аукнутся» нашей экономике / Проблема «Антикризисный план и его влияние на перспективы развития экономики»	0,932
3. Прямое государственное вмешательство в экономику для проведения «решительной» политики, призванной укрепить и нарастить «мощь» страны / Проблема «Внутриэкономическая политика»	0,898
4. Преобладает программно-целевой подход к развитию регионов на федеральном уровне. Регионы – в роли объектов управления / Проблема «Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии»	0,888

Продолжение табл. 4

Событие	Факторная нагрузка
5. Санкции вынудили диверсифицировать импорт. При этом прежние источники заменяются более дорогими, что ведет к росту цен и снижению жизненного уровня населения. Как результат, вероятно значительное сокращение физического объема импорта / Проблема «Война санкций и ее последствия»	0,882
6. Дальнейший рост социально-экономического благополучия отдельных групп населения, причастных к распределению ренты / Проблема «Социально-экономическое благополучие населения»	0,841
7. Консервация сложившейся институциональной среды или ее вялый прогресс без выраженных приоритетов / Проблема «Институты социально-экономического развития»	0,806
8. Консервативная, осторожная политика. Задачи развития экономики находятся на втором плане; на первом – фискальные и задачи формирования финансовых резервов «на черный день» / Проблема «Бюджетно-финансовая и налоговая политика»	0,772
9. «Вялое» развитие финансового сектора. Его модернизация носит вынужденный характер и обусловлена: (1) стремлением к самосохранению; (2) государственными планами инвестирования в приоритетные отрасли экономики / Проблема «Рынок капитала»	0,758
10. Жесткие бюджетные ограничения для науки и профподготовки. Очевидное преобладание формально-бюрократических подходов к планированию научной деятельности и стандартизации образования. Усиление фаворитизма и схоластицизма / Проблема «Экономическая наука как основа экономической политики»	0,734

Примечание: всего для 26 событий значения факторных нагрузок превышают 0,5.

Фазовый портрет прогноза, с одной стороны, хорошо иллюстрирует отмеченную выше волнообразную динамику прогнозных экспертных представлений, а с другой – иллюстрирует вероятное направление движения в будущее. В частности, по оценке 2017 г. это направление лежит между сценариями «Ресурсная держава» и «Свой путь» и удаляется от периферийного и прозападного сценариев, но при этом общая траектория, рисующая фазовый портрет прогноза, выглядит неустойчивой (рис. 3).

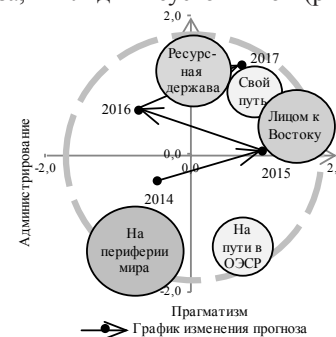

Рис. 3. Фазовый портрет прогноза российской экономики по оценкам экспертов-«отцов»

Центры тяжести для сценариев «Ресурсная держава», «Свой путь» и «Лицом к Востоку» находятся в квадранте координатной плоскости с положительными значениями обоих агрегатных факторов. Поэтому с формальной точки зрения конкретная направленность вектора движения в будущее, если он находится в данном квадранте, зависит от соотношения между степенями прагматизма и администрирования.

Весьма любопытным представляется взаимное расположение центров тяжести для прозападного и периферийного сценариев – в области отрицательных значений по оси «Администрирование», но почти в зеркальном отражении друг к другу по оси «Прагматизм». На наш взгляд, это характеризует риск, связанный с возможным движением по вектору «На пути в ОЭСР» – в случае неудачи скатиться к мировой периферии. Причем этот риск не является чисто гипотетическим. Не такая уж давняя история России 1990-х, отмеченная попыткой совершить «прыжок» из плановой экономики в либерально-рыночную с помощью «шоковой терапии», свидетельствует, что мы попросту лишились значительной части производственного аппарата (вместо его модернизации). Спасти от падения в пропасть мировой периферии удалось лишь благодаря некоторому усилению прагматичного государственного администрирования.

Кратко подводя итоги

В итоге проведения четырех этапов исследования начал выстраиваться мониторинг-прогноз, о котором в 2014 г., начиная работу, мы могли лишь мечтать. Сегодня, на наш субъективный взгляд, вырисовываются достаточно содержательные и любопытные результаты. Впрочем, вынесение окончательного вердикта остается за читателем и многоуважаемыми экспертами, чьи мнения и оценки послужили основой для построения прогнозов в данной работе.

Результаты прогнозного оценивания показывают, что ресурсный сценарий утрачивает доверие экспертов. Они все больше склоняются к мнению, что Россия станет двигаться в будущее своим путем. Мы полагаем, что это не только предвидение экспертов, но и отражение сегодняшних реалий, говорящих о том, что Россия, пусть еще робко, через многочисленные ошибки,

но пытается встать на собственный путь развития. Так ли это на самом деле, покажет время.

Возможно, в нынешнем результате проецируется специфика проблемы регионального развития – масштабной и значимой для нашей страны, но не столь уж острой и запущенной по сравнению с рассмотренной ранее проблемой преодоления кризисных тенденций в экономике. Межрегиональное неравенство, наличие депрессивных и отсталых территорий, сложные взаимоотношения с центром – эти и многие иные проблемы – свойственны не только России, но и развитым западным странам, что делает прогнозную оценку сравнительно благоприятной.

В попытке «нарисовать» объективную картину будущего на следующем этапе выстраивания мониторинг-прогноза мы планируем обратиться к социальной проблематике (макропроблеме «Социальное развитие») и надеемся – с помощью наших многоуважаемых экспертов – получить новые интересные результаты.

Приложение

Проблема 1. Региональная политика: цели, задачи, реальное содержание¹¹

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
1.1. Твердая и ясная сбалансированная политика, которая способствует созданию условий, необходимых для успешного саморазвития каждого российского региона. Объективно учитывает региональные различия, способствует достижению разумных компромиссов между федеральными и региональными приоритетами. Реальное содержание политики соответствует заявленным целям по рациональному размещению производительных сил и равномерному росту уровня жизни населения	8,5	29,5	12,8	15,0	15,1	7,8
1.2. Преимущественно стимулирующая политика, нацеленная на создание условий для регионального роста. Вопросам непосредственного выравнивания уровня жизни отводится второстепенное значение. Реализация политики во многом опосредуется деятельностью крупных федеральных корпораций и финансовых институтов, которым отводится роль ведущих инвесторов	21,5	22,4	23,4	24,9	18,0	10,0

¹¹ В таблицах с характеристиками проблемных ситуаций в столбце P приводятся обобщенные значения безусловных шансов событий (%), а в столбцах A1, A2, A3, A4, A5 – обобщенные оценки условных шансов событий по сценариям (%) аудитории экспертов-«отцов».

Продолжение табл. 1

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
1.3. Преимущественно компенсирующая политика, направленная на выравнивание текущих социально-экономических показателей разных регионов страны, но не создающая достаточных стимулов для развития в перспективе. Реализация данной политики связана с решением сложных задач по объективному выявлению нуждающихся и справедливому распределению помощи в условиях активного лоббирования регионами своих интересов	23,6	20,7	23,1	24,6	26,7	19,2
1.4. Фактическое содержание региональной политики сводится к обеспечению территориальной целостности страны. Доминирующую роль в такой политике играет федеральный центр, рассматривающий регионы скорее как «непослушных детей», которые норовят разбежаться, нежели как равноправных партнеров. Инструментарная база реализации политики строится по принципу «кнута и «пряника»	26,9	15,4	26,2	23,8	22,7	32,3
1.5. Слабая, фактически декларативная политика, скрывающая отсутствие устойчивого понимания роли регионов в экономическом развитии страны и того, как должны формироваться взаимоотношения между центром и регионами. На практике наблюдается «метание» между целями, теми или иными политическими установками. Фактически можно говорить об отсутствии какой-либо политики	19,4	12,1	14,5	11,7	17,6	30,8

Проблема 2. Центр и регионы: распределение компетенций, полномочий и ответственности (федерализм по-русски)

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
2.1. Устойчивое сбалансированное распределение политико-регуляторных функций между уровнями государственного управления. Последовательно соблюдается принцип, согласно которому не должно быть нефинансируемых мандатов (полномочий, не подкрепленных деньгами для их реализации). В основе чего – справедливое (объективно обоснованное) распределение налоговых платежей между федеральным и региональными бюджетами	10,5	30,5	15,8	15,7	17,0	8,1
2.2. Поиск сбалансированного распределения политико-регуляторных функций между уровнями государственного управления, который происходит в рамках правового (конституционного) поля. Это сложный, трудный процесс, порой сопровождающийся ошибками, но у сторон хватает терпения и политической воли, чтобы не форсировать его в ущерб достижению разумных компромиссов	15,5	25,4	20,0	20,6	20,7	9,9
2.3. Распределение компетенций происходит согласно известной поговорке: «Прав тот, у кого больше прав». Имеет место сильная институциональная конкуренция между уровнями государственной власти за полномочия и подкрепляющую их финансовую базу. В этой борьбе порой достигается неустойчивое регуляторное равновесие, которое то и дело сменяется фазами обострения с перевесом то одной, то другой из сторон	32,6	22,7	28,5	26,8	28,1	25,3

Продолжение табл. 2

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
2.4. Имеет место не вполне легитимное регуляторное засилье центра. Федеративное по названию государство фактически является унитарным. Регионы обычно выступают в роли просителей и получают не столько полномочия (финансируемые мандаты), сколько разного рода поблажки и подачки (дотации). Лишь небольшое число привилегированных территорий могут рассчитывать на самостоятельность, которая ассоциируется с федерализмом	30,5	13,5	23,9	24,0	21,8	28,7
2.5. Нелегитимное самоуправство регионов при слабом влиянии центра на экономико-политические процессы, происходящие в стране. За центром сохраняются только реальные компетенции по обеспечению обороноспособности. Федерация фактически трансформируется в конфедерацию, а наиболее сильные и богатые регионы по сути превращаются в почти независимые государства	10,8	7,9	11,8	12,9	12,5	28,1

Проблема 3. Институты регионального развития, создание и поддержание «точек» и «драйверов» роста

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
3.1. Совместными усилиями центра и регионов (при активной общественной поддержке) формируется комплексная система институтов, функционирование которой нацелено на реализацию целостной стратегии пространственного развития. Значимую роль в данном процессе играют невластные структуры: бизнес, наука, образование	10,5	28,1	14,6	15,9	16,8	8,4
3.2. Доминанта проектного подхода и задач экономического роста. Регионы прежде всего стремятся к созданию и использованию конкурентных преимуществ для привлечения инвестиций, видя в этом залог успешного социально-экономического развития	19,2	23,3	20,0	22,4	19,3	12,1
3.3. Центр играет директивно-руководящую роль в формировании и функционировании институтов регионального развития. Новые «точки роста» создаются в рамках программно-целевых мероприятий, реализуемых для достижения общенациональных целей. Выигрывают регионы, оказавшиеся в сфере стратегических интересов центра; остальные развиваются по инерции	25,8	23,4	27,4	28,0	29,0	27,0
3.4. В формировании институциональной среды регионального развития акцент делается на выравнивании социально-экономического положения регионов. Главная задача – поддержание отстающих и их опережающий рост. Приоритет получают направления развития, которые обеспечивают хорошую статистику экономического роста	23,8	17,6	22,5	17,6	17,5	20,8
3.5. Фактическое отсутствие обоснованной стратегии пространственного развития страны. Решение задач по формированию институтов регионального развития отдано на откуп самим регионам, а центр остается в роли наблюдателя и (в лучшем случае) арбитра. При этом региональный выбор, как правило, оказывается под сильным влиянием корпораций-инвесторов	20,7	7,6	15,5	16,1	17,4	31,6

Проблема 4. Межрегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
4.1. Межрегиональные разрывы довольно быстро и уверенно сокращаются (благодаря собственным усилиям регионов и продуманной политике центра, стимулирующей рост и формирующей возможности для дальнейшего самостоятельного развития). Наблюдается радикальное улучшение качественных и количественных параметров социально-экономического развития отстающих регионов	6,7	26,4	12,9	12,1	16,5	7,9
4.2. Дифференциация медленно сокращается. Поддержка центром отстающих регионов носит в основном компенсирующий характер и оказывается явно недостаточной для ускорения социально-экономического развития. Качественные различия сохраняются. Отстающие регионы ориентируются на традиционно индустриальный путь развития и освоение имеющегося природно-ресурсного потенциала. Возможности для развития по инновационному типу ограничены	18,6	27,5	23,6	25,0	20,2	10,6
4.3. Уровень межрегиональной дифференциации практически не меняется. Основная причина в том, что усилия центра недостаточны для решения проблемы, а регионы занимают слишком пассивную позицию, главным образом полагаясь на поддержку со стороны центра. Число депрессивных регионов не увеличивается, хотя и новые лидеры не появляются	30,8	21,5	27,4	26,0	28,7	24,4
4.4. Межрегиональная дифференциация усиливается в качественном отношении. Опережающее развитие депрессивных (отсталых) регионов происходит в рамках традиционной экономики, тогда как более преуспевающие регионы в основном ориентируются на постиндустриальную модель развития	24,0	16,1	22,2	20,3	17,6	26,6
4.5. Межрегиональная дифференциация усиливается в качественном и количественном отношении. Богатые регионы становятся еще богаче, а бедные на их фоне – еще беднее. Число богатых преуспевающих регионов сокращается, при этом появляются новые бедные из числа бывших середняков. Бедным регионам трудно рассчитывать на внешнюю помощь, а собственные возможности развития крайне ограничены или даже сужаются с течением времени	19,9	8,5	13,9	16,5	17,1	30,5

Проблема 5. Межрегиональное взаимодействие, экономический обмен, интеграция

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
5.1. Широкая и глубокая интеграция. Подлинное единое социально-экономическое пространство страны, в котором все регионы взаимосвязаны друг с другом. Отношения между регионами носят «семейный» характер, когда каждый чувствует ответственность за другого	5,1	26,6	13,1	14,9	14,7	5,4

Продолжение табл. 5

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
5.2. Межрегиональные взаимодействия развиваются преимущественно по соседскому принципу в границах макрорегионов. Основные предпосылки такого сотрудничества: территориальная близость, сходные природно-климатические и экономико-географические условия, общность социально-экономических проблем	22,3	25,1	24,1	20,8	19,5	14,7
5.3. В основе регионального сотрудничества лежат сугубо прагматические мотивы, соображения собственной хозяйственной выгоды. Таким образом складываются устойчивые коалиции сильных игроков и группы аутсайдеров. Перед регионами постоянно стоит непростой выбор между сотрудничеством и конкуренцией	31,3	22,3	27,1	27,5	27,6	23,7
5.4. Межрегиональное сотрудничество развивается главным образом в культурной, научно-образовательной, социальной сферах. Экономические взаимосвязи между регионами в основном обусловлены внешними факторами – федеральными программами, планами и деятельностью крупных корпораций. Конкурентные отношения преобладают над стремлением к сотрудничеству	23,7	15,8	22,7	20,9	21,7	25,4
5.5. Довольно слабые хозяйственные взаимосвязи между регионами (особенно удаленными друг от друга), сильная межрегиональная конкуренция за привлечение инвесторов, приоритет внешнеэкономических связей со стремлением наращивать экспорт в противовес внутреннему рынку	17,5	10,2	13,0	16,0	16,5	30,8

Проблема 6. Корпоративный фактор в региональном развитии

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
6.1. Деятельность крупных экстерриториальных (федеральных) компаний оказывает мощное стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие регионов. С высокой интенсивностью реализуются бюджетно-финансовые и локализационные эффекты (т.е. через инвестиции и формирование активного спроса на местные товары и услуги). Корпорации достойно играют роль рыночных координаторов и «локомотивов роста» в региональной экономике	8,9	27,4	15,5	16,5	14,9	7,9
6.2. Регионы представляют интерес для корпораций главным образом как рынки сбыта. Но при этом корпорации играют роль эффективных финансовых доноров, обеспечивая значительные налоговые поступления в бюджеты территорий. Локализационные эффекты реализуются слабо. В диалоге с регионами компании занимают жестко прагматичную позицию, настаивая главным образом на своих интересах	17,9	25,7	23,2	22,9	21,7	15,2
6.3. Главный акцент во взаимодействии регионов и корпораций делается на локализации корпоративного спроса, поскольку при сложившейся системе налоговых и бюджетно-финансовых отношений и централизованной структуре компаний основная масса налоговых платежей уходит в федеральный бюджет. Компании демонстрируют понимание к интересам регионов и в основном стараются наладить конструктивное сотрудничество	23,2	21,3	24,5	25,4	25,8	18,5

Продолжение табл. 6

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
6.4. Корпорации оказывают вынужденное стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие регионов под нажимом властей или под влиянием обстоятельств. Идет бесконечный торг корпораций с регионами по поводу льгот и преференций в обмен на лояльность по отношению к региональным интересам. Корпорации всячески стараются увильнуть от исполнения своих обязательств	30,1	17,7	22,3	21,3	22,8	26,9
6.5. Корпорации в регионах ведут себя фактически как колонизаторы на завоеванных территориях. Выполняются лишь минимальные обязательства по уплате налогов и т.п., обусловленные федеральным законодательством. При этом компании проводят активную налоговую оптимизацию, которая обычно ведет к сжатию базы обложения по платежам в бюджеты территорий	19,9	7,9	14,4	13,9	14,8	31,4

Проблема 7. Развитие регионов Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
7.1. Переокупающее социально-экономическое развитие, благодаря созданию на востоке страны (от Урала и далее) наиболее благоприятных условий для жизни населения и конкурентных преимуществ для бизнеса, что обеспечивается широкими полномочиями региональных властей и взаимным доверием между центром и регионами	6,1	24,5	16,4	17,0	17,0	7,7
7.2. Переокупающее развитие (интеграционного характера) в рамках программно-целевого подхода, опирающегося прежде всего на сильную политическую волю центра и понимание угроз территориальной целостности страны в случае чрезмерной межрегиональной дифференциации и хозяйственного обособления восточных территорий	16,5	25,1	21,8	24,4	20,7	11,3
7.3. Вынужденное донорство, которое в целом неплохо оплачивается центром (правительством, корпорациями), что дает возможность поддерживать сравнительно неплохой темп роста и не отставать от других регионов страны. Темпы и характер развития таковы, что не позволяют повысить привлекательность восточных регионов для жизни людей	30,6	22,7	26,6	24,1	24,7	21,4
7.4. Очаговое развитие территорий, богатых высоколиквидными природными ресурсами, которые осваиваются в интересах центра. Сравнительно слабые импульсы, издаваемые точками роста, распространяются на другие территории, не позволяя им скатываться ниже критической черты в уровне социально-экономического благополучия	32,0	18,4	24,2	21,8	21,8	29,5
7.5. Общая деградация экономики и социальной сферы, изолированные очаги благополучия сохраняются только на территориях, способных давать высоколиквидное сырье и генерировать доходы, большей частью централизуемые на федеральном уровне. Усиливающийся отток населения, прежде всего – молодежи	14,9	9,2	11,0	12,6	15,8	30,0

Проблема 8. Развитие северных регионов

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
8.1. Экономико-экологический путь развития с интенсивным освоением ресурсного потенциала и пристальным вниманием к вопросам экологии и социального развития регионов. В планах по освоению территорий на первом месте – люди, живущие на Севере, с их многообразными интересами и проблемами	5,4	23,8	13,9	13,7	17,6	10,8
8.2. Экологический путь, акцент на сохранение природного равновесия, ограниченное освоение ресурсов. В условиях слабой активности в ресурсном секторе – акцент на развитии «зеленой» экономики при социальной поддержке центром отстающих регионов. Повышенное внимание к проблеме коренных малочисленных народов Севера	13,6	24,2	17,3	19,1	16,8	12,8
8.3. Север признается стратегически важной областью, которой уделяется особое внимание со стороны центра. Приоритет федеральных планов по освоению северных территорий в интересах национальной экономики и безопасности. В решении задач развития преобладает экстерриториальный, а не региональный подход	32,2	25,9	28,2	29,9	29,3	20,4
8.4. Инерционный путь развития с обилием декларируемых приоритетов и планов, которые в большинстве своем так и остаются на бумаге. Существующие проблемы консервируются, их действительное решение постоянно откладывается. Север остается периферией, мало приспособленной для жизни людей	37,6	16,0	26,2	23,5	23,0	28,0
8.5. Центр поворачивается спиной к проблеме освоения северных территорий, считая это дело бесперспективным. Социально-экономическая деградация северных территорий, спасение от которой может прийти в виде иностранной хозяйственной экспансии	11,3	10,2	14,4	13,9	13,3	27,9

Проблема 9. Развитие «центровых» регионов и крупнейших агломераций

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
9.1. Позитивная роль центров (столичных регионов, крупных агломераций) согласно теории. Центры интенсивно распространяют импульсы экономического роста и социального развития, делясь с периферией инновациями, аккумулированными инвестиционными ресурсами, высококвалифицированным человеческим капиталом	9,5	27,6	14,8	17,0	15,6	10,7
9.2. Более-менее сбалансированный обмен между центрами и периферией. В обмен на первичные доходы, извлекаемые из периферийных территорий, ресурсы и рабочую силу, центры дают импульсы, позволяющие периферии хотя бы не увеличивать отставание в своем развитии	16,0	29,3	19,9	21,2	18,3	9,6
9.3. Центры мало что дают для развития периферийных регионов, но последним удается поддерживать рост путем концентрации собственных усилий и возможностей. Таким образом, сложившийся дисбаланс во взаимодействии между центрами и периферией, по крайней мере, не нарастает	24,8	21,9	23,5	25,0	25,1	21,9

Продолжение табл. 9

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
9.4. Центры вроде бы генерируют импульсы для развития периферийных территорий, но либо эти импульсы слишком слабы, либо периферийные регионы оказываются не в состоянии их воспринять. Сложившийся дисбаланс во взаимодействии между центрами и периферией сохраняется или даже усиливается	27,2	12,4	21,1	18,5	21,1	27,0
9.5. Центры развиваются опережающими темпами, усиленно «вытягивая соки» из периферии. Как следствие, усиливается дифференциация в развитии и дисбаланс во взаимодействии между центрами и периферией	22,6	8,8	20,6	18,4	20,0	30,8

Литература

Благовещенский Ю.Н., Кречетова М.Ю., Сатаров Г.А. Экспертно-статистический байесовский подход к сценарному политическому прогнозированию // Полис. 2012. № 4. С. 74–96.

Благовещенский Ю.Н., Кречетова М.Ю., Сатаров Г.А. Сценарное прогнозирование политической ситуации в России – 2012. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. 52 с.

Зверев Д.М. Сегментация покупателей. Практика использования факторного анализа данных // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2003. № 2. С. 30–40.

Карева Д.Е., Шмат В.В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей» // ЭКО. 2014. № 9. С. 86–106.

Карева Д.Е., Шмат В.В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей». Взгляд второй // ЭКО. 2015. № 12. С. 45–65.

Михайловская Д.С., Трочинская Д.А., Шмат В.В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей». Взгляд третий // ЭКО. 2017. № 2. С. 36–62.

Найт Ф. Понятия риска и неопределенности // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 12–28.

Павлов А.Н., Соколов Б.В. Методы обработки экспертной информации. СПб.: Санкт-Петербургская государственная академия аэрокосмического приборостроения, 2015. 42 с.

Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Избр. педагогические соч. М.: Педагогика, 1985. С. 43.

Полунин Ю.А., Тимофеев И.Н. Нелинейные политические процессы. М.: МГИМО, 2009. 204 с. URL: http://mgimo.ru/library/publications/126379/?sphrase_id=1712768 (дата обращения: 18.02.2018).

Прокопенко Л.К. Сравнительный анализ неравенства проблемных регионов // Новая наука: теоретический и практический взгляд. Стерлитамак: АМИ, 2016. № 9. С. 207–214.

Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Пер. с англ. М.: Радио и связь, 1993. 278 с.

Сидоренко О.В., Пицок И.Л. Типология проблемных регионов в Российской Федерации // Управление экономическими системами: электронный

научный журнал. 2014. № 5. URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/2903-2014-05-13-06-18-24> (дата обращения: 01.02.2018).

Столбов М. Фундаментальная неопределенность. М.: МГИМО, 2011. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/216219/> (дата обращения: 18.02.2018).

Stangl A. European Data Watch: Ifo World Economic Survey Micro Data // Journal of Applied Social Science Studies. 2007. Vol. 127 (Is. 3). Pp. 487–496.

Статья поступила 26.02.2018.

Summary

Mikhailovskaya D.S., Novosibirsk State University, Novosibirsk

Shmat V.V., Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS; Novosibirsk State University

The Future of the Russian Economy in the Eyes of “Fathers” and “Sons”. The Fourth Sight

This article presents the results of the fourth step of the scenario forecast of Russian economy development with the use of expert-statistical Bayesian method, which was designed for conditions of fundamental uncertainty. Several steps of research give us an opportunity to monitor modifications in expert's opinions about a future of the economy according to current changes. Bayesian method also enable us to estimate scenarios' chances from the different points of view, to make an accent on different problems. At this stage, the model was based on a regional problematic in Russia. Numerical modeling shows us a tendency to a more pragmatic and administrative way of the economy development.

Scenario forecast; economy modeling; expert-statistical Bayesian method; factor analysis; phase space; phase portrait; monitoring-forecast; uncertainty; Russian economy; resource dependency; region, interregional differentiation; regional policy

References

Blagoveshchensky Yu.N., Krechetova M. Yu., Satarov G.A. (2012) Expert-statistical, bayesian approach to political prognostication scenarios. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*. No. 4. Pp. 74–96. (In Russ.)

Blagoveshchensky Yu.N., Krechetova M. Yu., Satarov G.A. (2012) Stsenarnoye prognozirovaniye politicheskoy situatsii v Rossii. Moscow, Fond «Liberal'naya missiya». 52 p. (In Russ.)

Zverev D.M. (2003) Segmentatsiya pokupateley. Praktika ispol'zovaniya faktornogo analiza dannykh. *Marketingovyye i marketingovyye issledovaniya*. No. 2. Pp. 30–40. (In Russ.)

Kareva D.E., Shmat V.V. (2014) Budushcheye rossiyskoy ekonomiki glazami «ottsov» i «detey». *ECO. [ECO]*. No. 9. Pp. 86–106. (In Russ.)

Kareva D.E., Shmat V.V. (2015) Budushcheye rossiyskoy ekonomiki glazami «ottsov» i «detey». *Vzglyad vtoroy. ECO. [ECO]*. No. 12. Pp. 45–65. (In Russ.)

Mikhailovskaya D.S., Trochinskaya D.A., Shmat V.V. (2017) Budushcheye rossiyskoy ekonomiki glazami «ottsov» i «detey». *Vzglyad tretiy. ECO. [ECO]*. No. 2. Pp. 36–62. (In Russ.)

Knight F. (1994) The meaning of risk and uncertainty. *THESIS*. No. 5. Pp. 12–28.

Pavlov A. N., Sokolov B. V. (2015) *Metody obrabotki ekspertnoy informatsii*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. 42 p. (In Russ.)

Pirogov N. I. (1985) *Voprosy zhizni. Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya* Moscow, Pedagogika Rubl. 43 p. (In Russ.)

Polunin Yu. A., Timofeyev I. N. (2009) *Nelineynyye politicheskiye protsessy*. Moscow, MGIMO, 204 p. (In Russ.) Available at: http://mgimo.ru/library/publications/126379/?sphrase_id=1712768 (accessed: 18.02.2018).

Prokopenko L. K. (2016) *Sravnitel'nyy analiz neravenstva problemnykh regionov. Novaya nauka: teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad. Sterlitamak: AMI*. No. 9. Pp. 207–214. (In Russ.)

Saaty T. (1980) *The Analytic Hierarchy Process: Planning, Priority Setting, Resource Allocation*. New York, McGraw-Hill, xii + 287 p.

Sidorenko O. V., Pitsyuk I. L. (2014) Typology of problem regions in the Russian Federation. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal [Management of economic systems: scientific electronic journal]*. No. 5. (In Russ.) Available at: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/2903-2014-05-13-06-18-24> (accessed: 01.02.2018).

Stolbov M. (2011) *Fundamental'naya neopredelennost'*. Moscow, MGIMO. (In Russ.) Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/216219/> (accessed: 18.02.2018).

Stangl A. (2007) European Data Watch: Ifo World Economic Survey Micro Data. *Journal of Applied Social Science Studies*. Vol. 127 (Is. 3). Pp. 487–496.